

И. Федоровская

COVID И ЭКОНОМИКА АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья принята к печати 28.05.2021

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-180-188

2020 год стал для Азербайджана серьезным испытанием. Падение цен на нефть, ограничения, обусловленные пандемией COVID, 44-дневный военный конфликт с Арменией породили реальные угрозы экономическому развитию страны. В результате, по данным Госкомстата республики, спад ВВП в Азербайджане в 2020 г. составил 4,3%, а снижение ВВП на душу населения (данные за 11 месяцев) – 5%.

Ощутимые проблемы возникли во внешнеэкономической сфере. В частности, внешнеторговый оборот Азербайджана, по данным Госкомтаможни, в 2020 г. по сравнению с 2019-м сократился на 26,5%, при этом падение экспорта составило 30%, импорта – 21,5%. Внешнеторговое сальдо осталось положительным (4 млрд долл.), однако его объем сократился наполовину по сравнению с показателем предыдущего года.

Что касается структуры внешней торговли, то нефтегазовый сектор продолжает доминировать в общем объеме экспорта. В 2020 г. (данные за 10 месяцев) его доля составила 88,19%, а удельный вес товаров других отраслевых групп соответственно – 11,81%. По объему и стоимости экспорт в обеих товарных группах в 2020 г. сократился, причем особенно сильно – в нефтегазовом секторе [1].

В результате под ударом оказались многие промышленные производства и сфера услуг. В наибольшей степени пострадали отрасли, связанные с туризмом. Здесь в январе–ноябре 2020 г. зафиксирован наибольший спад по сравнению с тем же периодом 2019 г. – 56,9%, сократились объемы пассажирских (40,5%) и грузоперевозок (19,6%), платных услуг населению (25,8%), строительства (11,3%). В целом промышленное производство в Азербайджане за 11 месяцев 2020 г. упало на 4,7%. Единственными отраслями, которые в 2020 г. демонстрировали хотя бы незначительный рост, стали сельское хозяйство (2%) и информационно-коммуникационные услуги (1,6%) [2].

Вместе с тем в финансовой сфере дела обстоят не столь драматично. Золотовалютные резервы страны в 2020 г. не снизились, более того, Центральный банк увеличил свои стратегические валютные запасы на 150 млн долларов. Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФАР),

который, по мнению многих экспертов, считается «подушкой безопасности» для страны и в котором собрано, по оценкам, 40–45 млрд. долларов, сумел сохранить свои активы. По состоянию на 1 октября они сократились лишь на 0,08% [3].

Правительство республики весьма осторожно использовало финансовые рычаги в период пандемии, что позволило избежать неустойчивости национальной валюты. Курс маната в 2020 г. оставался стабильным, ожидаемой многими экспертами девальвации удалось избежать.

Если падение цен на нефть – ситуация для Азербайджана не новая, то пандемия – абсолютно уникальное явление. По данным министра экономики М.Джаббарова, в дни жесткого карантина страна ежедневно теряла 100-150 млн манатов (65-70 млн долларов). Ощутимее всего кризис ударил по населению страны. Так, безработица выросла на 45,2%, составив, по данным Госкомстата, 366 тыс. человек, что для небольшого по численности населения Азербайджана является очень высоким показателем. В реальности же цифра еще больше, это признают и власти республики [2, 3].

Рынок труда одним из первых отреагировал на наступление экономического кризиса. Многие частные компании начали проводить сокращение сотрудников. Наиболее тяжелые потери понес малый и средний бизнес, где занята большая часть населения страны, часто – неофициально. Если в докризисные 2018–2019 гг., по данным Всемирного банка, 57% населения Азербайджана оценивалось как «незащищенное от бедности» [4], то в 2020 г. ситуация обострилась. Реальные доходы населения сократились на 5%, а депозиты граждан в банках снизились на 10,7%. Это говорит о том, что в условиях падения доходов гражданам для выживания приходится тратить сбережения. Коронавирус и связанный с ним экономический кризис, безусловно, привели к росту бедности в Азербайджане, что является самым ощутимым последствием пандемии.

Уже к апрелю 2020 г. правительством республики была разработана программа по минимизации ущерба экономике от последствий эпидемии коронавируса «Основные инструменты поддержки экономического роста и развития предпринимательства». Общий объем государственной поддержки составил 2,5 млрд манатов (порядка 1,5 млрд долл.), что составляет примерно 3% ВВП страны. Это самый высокий показатель среди стран Южного Кавказа, что неудивительно, учитывая финансовые ресурсы, которыми располагает Баку.

Программа включает 10 направлений поддержки бизнеса и социальной помощи населению. Среди них – участие государства в компенсации потерь заработной платы занятых в сферах, которые понесли убытки от пандемии коронавируса; финансовая поддержка индивидуальных (микро) предпринимателей и работников в наиболее пострадавших от

COVID-19 отраслях; финансовая поддержка механизма ипотечного кредитования и гарантирования кредитов; социальный пакет для поддержки материального положения населения, включающий в себя выделение средств для выплаты пособий по безработице и некоторых других социальных пособий, поддержка оплаты расходов на обучение для студентов из малообеспеченных семей, а также поддержка коммунальных платежей в виде увеличения льготного лимита на использование электроэнергии; программа налоговых льгот, привилегий и налоговых каникул для субъектов предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в пострадавших от коронавируса сферах.

Наиболее значимыми в социальном плане стали меры поддержки малых и микро (не более 10 занятых) предпринимателей, поскольку часть выделенных им денег (215 млн манатов) пойдет на выдачу работникам закрывшихся предприятий зарплат в течение 2 месяцев в размере 100%, но не более 712 манатов (около 420 долларов). Кроме того, 200 тыс. безработных в течение 2 месяцев будут получать по 190 манатов (112 долларов).

Эксперты считают, что эти меры, безусловно, смягчат гражданам Азербайджана последствия экономического кризиса, но лишь частично. Так, пособия могут получить только зарегистрированные безработные, однако, как уже отмечалось, в Азербайджане, особенно в сфере микро-бизнеса и в сельском хозяйстве, многие, если не большинство, работают неофициально. Они не получают ничего. Кроме того, правительство, как полагают эксперты, могло бы взять на себя оплату коммунальных расходов граждан на период пандемии и заморозить проценты по кредитам. Правда, это потребовало бы еще больших расходов со стороны государства, однако, хотя экономическое положение Азербайджана на порядок лучше по сравнению с соседними Арменией и Грузией, падение цен на нефть существенно пошатнуло финансовое благополучие страны.

Действительно, в 2020 г. азербайджанский нефтегазовый комплекс, являющийся основным источником доходов республики, сильно лихорадило. В апреле 2020 г. цена на нефть упала до 15,8 долларов за баррель по сравнению с 71 долларом в начале года. Азербайджан не в первый раз сталкивается со столь резким падением цен на нефть – этим обстоятельством был вызван экономический кризис 2015–2016 г. Однако тогда проблема снижения цен на углеводороды не была осложнена пандемией.

Следует иметь в виду, что ухудшение конъюнктуры на рынке энергоносителей произошло еще до введения строгих карантинных ограничений по всему миру. Первая попытка стран-членов ОПЕК+, куда с недавнего времени входят Россия и Азербайджан, снизить добычу нефти,

что могло бы остановить падение цен, не увенчалась успехом. Россия отказалась подписать договор.

Ситуация усугубилась, когда Саудовская Аравия объявила о росте добычи нефти и о предоставлении скидок на ее продажу. В результате нефть начала дешеветь еще стремительней. Лишь в апреле 2020 г. страны ОПЕК+ сумели подписать соглашение о снижении добычи нефти, что в дальнейшем обеспечило рост цен. В настоящий момент цена азербайджанской нефти колеблется в районе 70 долларов за баррель [5]. Это позволяет правительству быть уверенным хотя бы в том, что бюджет 2021 г. будет исполнен, поскольку он рассчитывался, исходя из цены нефти по 55 долларов за баррель. Впрочем, эксперты не исключают того, что в дальнейшем – когда достигнутое соглашение перестанет действовать – цена на нефть может вновь снизиться.

По данным Госкомстата Азербайджана, в 2020 г. добыча нефти в стране упала на 7,8% [6]. Доля нефтяного сектора в ВВП страны также сократилась на 7%, что чуть ли не в два раза больше, чем темпы снижения экономики в целом. Падение спроса на нефть, вызванное пандемией, привело к сокращению ее экспорта. В количественном выражении экспорт нефти из страны снизился на 5,9%, а в денежном – на 36,8%. Однако нефть продолжает доминировать в общей структуре экспорта. В 2020 г. на ее долю пришлось 68,15% общего объема экспорта, а если учесть и газ, поставки которого из Азербайджана в Европу растут, то их совокупная доля приближается к 90% [1].

Газовый сектор страны оказался в наименьшей мере подвержен последствиям пандемии. Спрос на газ в мире упал не столь существенно, как на нефть, что позволило Азербайджану не только не снизить добычу газа в 2020 г., но увеличить ее на 3,1% по сравнению с 2019 г. [6]. Более того, в первом квартале 2021 г. экспорт газа составил 5 млрд куб. м, из которых 3 млрд были поставлены в Турцию, 1,1 млрд – в Европу, 784 млн кубометров – в Грузию. По данным Министерства энергетики, экспорт природного газа за первый квартал 2021 г. вырос на 39,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года [7].

На фоне кризисного 2020 г. завершение строительства Южного газового коридора и первые поставки азербайджанского газа в Европу стали для страны серьезным прорывом. При этом, как заявил президент И.Алиев, инициатором создания Южного газового коридора был Азербайджан, и основную финансовую нагрузку по реализации проекта взяла на себя азербайджанская сторона. «Мы построили три связанных между собой газопровода протяженностью 3500 километров, – говорил президент Азербайджана. – Сдали в эксплуатацию месторождение “Шахдениз-2”, и европейские потребители уже получают азербайджанский газ. Это выгодно

и им, и нам. В то же время успешно велись работы и по другим проектам. Уверен, что разработка этих проектов принесет нам дополнительные дивиденды – как экономические, так и политические» [8].

Несомненно, достижения газовой отрасли вселяют оптимизм, однако у этого процесса есть и другая сторона. Несмотря на декларации, значительных успехов в диверсификации экономики Азербайджана пока не наблюдается. Нефтегазовый сектор был и остается доминантой экономики страны, а спад в нефтяной отрасли компенсируется ростом добычи и экспорта газа, причем эксперты пока не видят предпосылок для изменения структуры экономики Азербайджана.

Третьей составляющей экономического кризиса 2020 г. для республики стал военный конфликт с Арменией, в результате которого Азербайджан вернул часть территорий Нагорного Карабаха. Однозначно оценить влияние войны на экономику республики сложно из-за отсутствия достоверных данных. Однако, по оценкам экспертов, каждый день войны обходился бюджету республики в 50–80 млн долларов [9]. Это немало, однако, учитывая стратегические запасы Азербайджана (активы только ГФНАР, как уже отмечалось, составляют 40–45 млрд. долларов), страна не должна была испытать серьезных экономических потрясений.

Более того, многие в Азербайджане считают, что развитие новых территорий может стать драйвером развития экономики республики в целом. Согласно оценкам, стране возвращены территории, богатые золотом, медью, мрамором, известняком и другими полезными ископаемыми, там имеются водохранилища и ГЭС. Как заявил министр экономики М.Джаббаров, на новых территориях «мы создадим привлекательные условия для инвесторов. Однако открытость для инвестиций не означает, что Азербайджан не сможет выполнить восстановительные работы без иностранных инвестиций. В этом (2021) году мы планируем вложить 1,5 миллиарда долларов в реконструкцию региона» [10]. Прежде всего это касается транспортной инфраструктуры.

Результатом войны, помимо возвращенных Азербайджаном территорий, стала разблокировка экономических и транспортных связей. В течение ближайших трех лет Баку планирует восстановить железнодорожное сообщение с Нахичеванью через Карабах и Зангезурский коридор, проходящий по территории Сюникского района Армении, а оттуда есть прямой выход в Турцию, которая является основным политическим и экономическим партнером Азербайджана. Это полностью вписывается в долгосрочные планы руководства страны – превратить Азербайджан в транспортный хаб Прикаспийского региона. Рассматриваются и другие маршруты.

В принципе данное обстоятельство устраивает и Армению, экономика которой страдала от транспортной блокады. Теперь у страны появляется возможность прямого железнодорожного сообщения с РФ. Известно, что Россия, Азербайджан и Армения предварительно договорились о создании транспортного коридора, удобного всем странам, однако политическая нестабильность в Армении мешает начать реализацию проекта.

Безусловно, экономический кризис 2020 г., вызванный коронавирусом и падением цен на нефть, нанес болезненный удар по амбициям Баку. Тем не менее в разгар пандемии в Азербайджане – в рамках программы по превращению страны в центр логистики и торговли – была официально открыта новая зона свободной торговли в Аляте. Она будет включать в себя поселок Алят и Бакинский международный морской торговый порт, самый большой на Каспии. В Баку надеются, что ЗСТ в Аляте будет способствовать расширению торговли между Азербайджаном и Центральной Азией и станет мостом для центральноазиатских стран в их торговле с Европой.

Однако другие международные транспортные и логистические проекты Баку в результате кризиса оказались под сильным финансовым давлением. Прежде всего это касается китайской инициативы «Один пояс – один путь». Азербайджан позиционирует себя одним из основных участников этого проекта. Однако в настоящее время Китай вынужден перенаправлять ресурсы для модернизации собственной экономики, поэтому, как полагают эксперты, большинство глобальных проектов Пекина будет приостановлено.

То же самое касается инвестиций Китая в нефтехимический комплекс Азербайджана. Скорее всего, они будут заморожены, и бакинскому руководству придется заимствовать финансовые ресурсы из других источников – у ЕС и США, а это не просто для Азербайджана в связи с регулярно возникающими разногласиями между Баку и Брюсселем по поводу попрания демократических принципов в стране [4].

То же самое можно сказать и о российском проекте международного транспортного коридора «Север–Юг», призванном обеспечить транспортную связь между Индией и Северной Европой через Иран, Азербайджан и Россию. Его реализация также будет осложнена из-за нехватки финансовых средств у стран-участниц. Тем не менее Баку и далее намерен придерживаться стратегии превращения страны в крупнейший логистический узел региона.

Кроме того, Азербайджан вынашивает планы превращения в цифровой хаб региона. В 2019 г. началась прокладка волоконно-оптической линии связи между Казахстаном и Азербайджаном протяженностью 400

километров. Кабель пойдет по дну Каспийского моря и должен быть сдан в эксплуатацию в конце 2021 г. Кроме того, в марте 2020 г. достигнута договоренность с Туркменистаном о прокладке волоконно-оптической линии связи из восточного района Азербайджана до города Туркменбаши. Протяженность линии составит около 300 километров. По замыслу азербайджанского руководства, эти две линии должны стать главным цифровым телекоммуникационным коридором для интернет-трафика из Европы в Южную Азию [4].

Поскольку основная финансовая нагрузка по превращению республики в цифровой хаб лежит на Азербайджане, экономические проблемы страны, вызванные кризисом 2020 г., неизбежно скажутся и на этих планах. Общая проблема – нехватка финансовых ресурсов – вряд ли приведет к заморозке амбициозных проектов, однако реализация их замедлится.

Впрочем, в республике ожидают, что восстановление экономики пойдет быстрыми темпами. Так, по мнению азербайджанских экспертов, рост ВВП в 2021 г. составит 3,4% [8]. Не столь оптимистичным выглядит прогноз Всемирного банка. Аналитики ВБ полагают, что рост ВВП Азербайджана в 2021 г. не превысит 1,9%, а в 2022 г. – 2,8%. Экономика страны восстановится до показателей 2019 г. лишь к концу 2022 г. [11]. Прогноз ЕБРР выглядит еще более пессимистичным – эксперты Банка ожидают восстановления экономики Азербайджана не ранее чем в 2025 г. [12].

Какой бы прогноз ни сбылся, очевидно, что Азербайджан, как и другие страны мира, ожидают непростые времена по восстановлению порушенной пандемией экономики. При этом республика, по сравнению с соседями по Южному Кавказу – Арменией и Грузией, несомненно, находится в лучшем положении. При всех проблемах, вызванных снижением цен на нефть, доходы от экспорта углеводородов способствуют накоплению финансовых ресурсов. Совокупные активы Центрального банка Азербайджана и ГНФАР приближаются к 50 млрд долларов, что превышает ВВП страны за 2020 г. (42,6 млрд долларов). Кроме того, следует учитывать усилия руководства страны по поиску альтернативных путей развития. Участие, а подчас и инициирование Азербайджаном транспортных и цифровых проектов говорит о стремлении Баку найти новое место в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эфендиев М. Экономика Азербайджана сжалась, чтобы выпрямиться. – *Haqqin.az*, 22.01.2021. URL: <https://haqqin.az/news/199528> (дата обращения 06.05.2021).
2. Экономика 2020 под прессингом пандемии. – *Turan.az*, 31.12.2020. URL: <https://turana.az/ext/news/2020/12/free/analitics/ru/131434.html> (дата обращения 06.05.2021).
3. Азербайджанская экономика сильно страдает от глобальной пандемии – интервью. – *EurAsia Daily*, 01.07.2020. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/07/01/azerbaydzhanskaya-ek...> (дата обращения 06.05.2021).
4. Валиев А., Гафарова Н. COVID-19 и Азербайджан: краткий обзор вызовов. – *Caanetwork*, 25.06.2020. URL: <https://www.caanetwork.org/archives/20014> (дата обращения 01.05.2021).
5. Цена азербайджанской нефти приближается к 70 долларам. – *Media.az*, 06.05.2021 URL: <https://media.az/economy/1067818198/cena-azerbaydzhanskoj-...> (дата обращения 06.05.2021).
6. Азербайджан в 2020 г. увеличил добычу газа на 3,1%, сократил добычу нефти на 7,8% - Госкомстат. – *Nangs.org*, 21.01.2021. URL: <https://nangs.org/news/upstream/azerbaydzhan-v-2020g-uvelichi...> (дата обращения 19.05.2021).
7. Сколько газа экспортировал Азербайджан в Европу – данные Минэнерго. – *Sputnik Азербайджан*, 22.04.2021. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/20210422/426758619/gas-europe-azerbaijan-tanap-tap.htmk> (дата обращения 19.05.2021).
8. Таривердиева Л. Экономика Азербайджана удивит мир в 2021 году. – *Day.Az*, 11.01.2021. URL: <https://news.day.az/politics/1305308.html> (дата обращения 13.05.2021).
9. Эксперт рассказал об экономических последствиях войны в Карабахе. – *EurAsia Daily*, 16.11.2020. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/11/16/ekspert-rasskazal-ob-ek...> (дата обращения 20.05.2021).
10. В восстановление освобожденных земель Азербайджан вложит 1,5 миллиарда долларов. – *Sputnik Азербайджан*, 05.05.2021. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/20210505/426875897/jabbarov-azerbaijan-karabakh.html> (дата обращения 13.05.2021).
11. Всемирный банк: объем ВВП Азербайджана восстановится к концу 2022 года. – *Sputnik Азербайджан*, 08.10.2020. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/2021008/425146449/azerbaijan-vvp-padenie-koronavirus...> (дата обращения 11.05.2021).

12. ЕБРР: последствия коронавируса Азербайджан ликвидирует не раньше 2025 года. – *Sputnik Азербайджан*, 02.10.2020. URL: <https://az.sputniknews.ru/econome/20201002/425092184/vvp-prognoz-ebrd-azerbaijan.html> (дата обращения 11.05.2021).